

Озабоченность положением заключенного в Узбекистане

25 апреля 2016 года

24-летний Даврон Комолиддинов отбывает 7-летний тюремный срок в колонии 64/61 в городе Карши на юге Узбекистана после приговора по обвинению в посягательстве на конституционный строй, который был вынесен в результате судебного процесса, проведенного с нарушением международных стандартов справедливости. Есть серьезные основания утверждать, что Даврон Комолиддинов подвергался пыткам и иному жестокому обращению с целью получения признательных показаний о преступлениях, которых он не совершал, и высок риск того, что такое обращение в отношении него продолжается.

Гражданин Узбекистана Даврон Комолиддинов был задержан 4 марта 2015 года сотрудниками российских правоохранительных органов в сибирском городе Красноярске после запроса об экстрадиции, полученного из Узбекистана. Члены семьи видели его в последний раз в России, в суде 27 марта 2015 года. 2 августа Даврон Комолиддинов позвонил родственникам, чтобы сообщить, что его отправляют обратно в Узбекистан, но его местонахождение было неизвестно вплоть до 18 сентября 2015 года, когда его родным сообщили, что он находится в подвале здания Ферганского отделения Службы национальной безопасности (СНБ) на востоке Узбекистана. Родственники Даврона Комолиддинова позже узнали о том, что со 2 августа по 10 сентября 2015 года он находился в Таштюрьме, печально известном месте заключения в Ташкенте, столице Узбекистана.

Даврон Комолиддинов был обвинен в разжигании этнической, расовой и религиозной ненависти (статья 156), в посягательстве на конституционный строй в Узбекистане (статья 159) и в организации или участии в деятельности религиозно-экстремистской или запрещенной организации (статья 244-2). Обвинение было основано на показаниях двух граждан Узбекистана, которые были арестованы в Узбекистане в октябре 2012 года. Даврон Комолиддинов общался с ними, будучи в России за три года до того.

24 февраля 2016 года брат Даврона Комолиддинова посетил его в тюремной колонии 64/61 в Карши и увидел, что тело Даврона было покрыто болячками и синяками. Есть основания полагать, что Даврон Комолиддинов подвергался пыткам или жестокому обращению во время допросов с целью принуждения его к даче показаний. Даврон Комолиддинов сказал брату, что во время допросов он спросил сотрудников СНБ: как и где он, по их мнению, мог совершить преступления, в которых его обвиняли. В ответ на это сотрудники СНБ велели ему подписать протоколы допроса с частичным признанием его вины и сказали ему, что все вопросы будут рассмотрены во время судебного процесса.

Даврон Комолиддинов также сказал брату, что во время своего пребывания в России он слушал проповеди и учения независимых имамов из Узбекистана в Интернете и совершал намаз (мусульманские молитвы). В 2012 году он нашел информацию от независимых имамов в Youtube и загрузил их фотографии на свою страницу в социальных сетях («Одноклассники»). Эти материалы и проповеди не были запрещены в России, и когда Даврон Комолиддинов был арестован, сотрудники российских службы безопасности конфисковали его компьютер, но не нашли в нем запрещенных или противозаконных материалов.

Во время следствия и процесса Даврону Комолиддинову был предоставлен госзащитник. 10 ноября 2015 года Ферганский областной суд вынес Даврону Комолиддинову обвинительный приговор по всем трем пунктам обвинения и приговорил его к семи годам лишения свободы. 19 января 2016 года апелляционный суд признал приговор законным. Ни Даврон Комолиддинов, ни его адвокаты не получили копию судебного приговора. Сотрудники СНБ угрожали родственникам Даврона Комолиддинова, когда они подали жалобу в прокуратуру и в апелляционный суд, тем, что их постигнет участь Даврона, если они не перестанут жаловаться.

Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» (AHRCA) и Международное Партнерство за права человека (IPHR) обеспокоены тем, что Даврона Комолиддинова подвергали пыткам или другим видам жестокого обращения с целью получения признательных показаний в преступлениях, которые он не совершал. Право Даврона Комолиддинова на справедливое судебное расследование было нарушено, и ему не была предоставлена независимая и эффективная правовая защита. Практика репрессий в отношении адвокатов, представляющих интересы людей, которых подозревают в преступлениях, затрагивающих национальную безопасность, хорошо документирована. Есть солидные доклады о пытках подозреваемых в преступлениях против национальной безопасности, особенно в предварительном заключении, но также и в тюрьме, и плохом обращении с ними в Узбекистане.

ПРЕДПОСЫЛКИ

Дело Даврона Комолиддинова отражает практику уголовного преследования правоохранительными органами Узбекистана узбекских граждан, которые выезжают с целью заработка в другие страны СНГ.

Часто по приезде в Россию с целью экономии средств трудовые мигранты живут с другими такими же трудовыми мигрантами, чтобы разделить рабочие места и расходы на жилье. По наблюдениям АНРСА, правоохранительные органы Узбекистана часто используют такие обстоятельства проживания для обвинения трудовых мигрантов в организации преступных групп и распространении запрещенной литературы. Сотрудники правоохранительных органов заставляют одного или двух трудовых мигрантов из такой коммунальной группы дать показания против коллег, которых затем включают в списки Интерпола для международного розыска. Во многих случаях их арестовывают, экстрадируют в Узбекистан и приговаривают к длительным срокам лишения свободы. Так случилось с Давроном Комолиддиновым. Как правило, такие мигранты законно живут в России как минимум три месяца. Когда их родственники из Узбекистана сообщают им, что служба национальной безопасности интересовалась ими, они начинают прятаться в России и поэтому не оформляют документы для продолжения законного пребывания там, что затем приводит к их насильственному возврату. В этих вопросах Россия продолжает руководствоваться интересами регионального сотрудничества, такими, как Шанхайский договор о сотрудничестве и Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, в ущерб международным обязательствам по предотвращению возврата в страну исхода тех, кому грозят пытки, что ведет к увеличению числа таких дел.

Рекомендации

АНРСА и IPHR призывают власти Узбекистана:

- объективно и беспристрастно расследовать заявления о пытках Даврона Комолиддинова и жестоком обращении с ним и привлечь виновных к уголовной ответственности и справедливо рассмотреть дело в суде в соответствии с Рекомендацией 14а Комитета по правам человека ООН (КПР) от 17 августа 2015 года¹;
- пересмотреть дело Даврона Комолиддинова в ходе справедливых слушаний с учетом того, что он был вынужден под пытками признать вину в преступлениях, которых не совершал, и в случае установления его невиновности предоставить ему возможность эффективной защиты прав в соответствии с рекомендацией 14d Комитета ООН по правам человека;
- обеспечить гарантии того, что в отношении Даврона Комолиддинова или его родственников не будет никаких репрессий;
- обеспечить проведение судебных процессов с соблюдением международных стандартов справедливого, независимого и беспристрастного судебного слушания в отношении лиц, обвиняемых в религиозном экстремизме или преступлениях против государства;

- обеспечить гарантии того, что любые заявления или признания, полученные в результате пыток или жестокого обращения, не будут использованы как доказательства в любых процессах, за исключением процесса в отношении тех, кто проводил пытки, что соответствует рекомендации 14с Комитета ООН по правам человека.

---

¹ См: Комитет ООН по правам человека: заключительные замечания к четвертому периодическому докладу Узбекистана от 17 августа 2015 года
http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fUZB%2fCO%2f4&Lang=en